

УДК 323.1

**АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В КАЗАХСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Кумысбеков Айбек Кумысбекович

aibek.kumysbekov@gmail.com

Докторант кафедры «Политология»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Н.Калашникова

Данилов Александр Сергеевич

alserdanilov@gmail.com

Докторант кафедры «Политология»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – И. Рыстина

Аяганова Асель Агыбаевна

ayaganova_assel@bk.ru

Докторант кафедры «Политология»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – И. Рыстина

Межэтнические конфликты в Центральной Азии напрямую влияют на политическую стабильность в регионе. Почвой для данных конфликтов как правило служат нерешенные социальные и экономические проблемы жителей. В этой связи изучение причин возникновения данных конфликтов и провести анализ мер которые бы

смогли снизить подобные конфликты в будущем является актуальной задачей для политических кругов региона.

Межэтнические конфликты являются несмотря на кажущуюся простоту понимания сложным и глубоким явлением. Само определение носит несколько разных толкований у разных исследователей. Например, В. А. Тишков считает, что этнический конфликт – это любая форма «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» (1997, р. 8).

А. Н. Ямсков же полагает что «Этнический конфликт — это динамически меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющаяся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

- а) начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона;
- б) создания политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы;
- в) спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы» (1997, pp. 206-207).

Выделяется также этнополитический конфликт, так А. Р. Аклаев дает следующее определение данному термину, а именно - этнополитические конфликты представляют собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа (2005, р. 22).

Как правило, этнополитические конфликты развиваются вокруг групповых интересов, затрагивающих апелляцию к несправедливости в отношении к этносу как к группе. Среди таких интересов обычно выступают политическая автономия, увеличение финансирования из государственного бюджета, этническая квота в органах государственной власти.

При этом такие конфликты имеют свои особенности где этничность является оболочкой политической борьбы, борьба ставит своей целью статусность определенной группы, многофакторность причин, которая не только в ущемлении прав одного этноса, а к примеру экономическим положением региона в котором они проживают и т.п.

Если рассматривать возникновение конфликтов, то здесь прослеживается влияние трех основных теорий этничности, а именно примордиализма, инструментализма и конструктивизма.

Так если использовать примордиалистский подход, то этнический конфликт как правило является проявлением «древней вражды» — исконных межгрупповых противоречий, которые могут подавляться силой авторитарных режимов. Как только режимы ослабевают, древняя вражда дает о себе знать с новой силой. Сторонники данного подхода считают, что конфликты, которые возникали на территории бывшего СССР были неизбежны, например между армянами и азербайджанцами, узбеками и турками месхетинцами в Фергане и т.п.

При рассмотрении конфликтов через инструменталистский подход, то здесь этничность понимается не как исконная сущность, а как инструмент и ресурс, который используется в процессе конкуренции между группами. Сама же этничность не является,

по их мнению, причиной конфликтов. Этнический конфликт рассматривается не как результат несовместимости групповых идентичностей, а как следствие межгруппового соперничества за обладание экономическими или природными ресурсами, особенно в ситуациях, когда группы имеют неравный доступ к власти, богатству и социальному статусу. С этой точки зрения конфликт между, к примеру армянами и азербайджанцами, объясняется не как проявление древней вражды, а как столкновение двух социальных групп чья этничность, была использована политическими лидерами в качестве инструмента политической мобилизации.

Конструктивистское понимание этнического конфликта сходно с инструменталистским и основывается на том, что сама по себе этничность не порождает конфликта. Возникновение и эскалация конфликтов решающим образом обусловлены действиями элит, которые мобилизуют этничность и используют ее для реализации собственных целей (2011, pp. 187-197).

Также, можно выделить два типа конфликтов вертикальный, когда конфликт происходит между этническими группами и горизонтальный, когда конфликт возникает между этнической группой и государством.

Как видим теоретическое и методическое обоснование возникновения конфликтов в науке имеется достаточное. Однако в целом следует учитывать, что конфликты так или иначе имеют социальную основу, именно социальные причины в дальнейшем могут стать тем фактором что конфликт может перерасти в межэтнический.

Касательно Центральной Азии следует учитывать, что для центральноазиатской (туркестанской) интеллигенции начала 20-го века историческое и культурное единство региона было очевидно. Но именно в период размежевания и после него, большая часть усилий интеллигенции была канализирована на нацистроительство в рамках советского государства, которое проходило посредством разделения в принципе неделимого исторического и культурного наследия. Для коммунистического режима было принципиально важно поддержать национализм в противовес «имперскости» царизма, поэтому для каждой советской республики был создан конструкт в виде собственных «обособленных» научных, творческих и политических элит, что привело также к разрыву единения интеллигенции на базе Ислама.

Это выражалось в том, что акцентировалось внимание населения на различиях между народами Центральной Азии (Somundzhuoglu, 2017).

По мнению Марлен Ларуэль, независимость стран Центральной Азии только усилила советскую концепцию этногенеза (2008, pp. 185-187). Это выражалось в том, что политическая элита молодых государств стала рассматривать историческое прошлое через призму современных национальных идентичностей как сугубо казахской, кыргызской, узбекской, таджикской, туркменской и так далее.

Для региона, наличие и появление, межэтнических конфликтов, можно выразит следующими факторами, для этого мы используем факторы возникновения межэтнических конфликтов эксперта А. Вышгорского:

- социально-экономический фактор, который выражался в неравенстве уровня жизни, диспропорция во властных органах и профессиях, доминирующее занятие одним этносом определенных экономических ниш и т.п.
- фактор связанный с этногеографическими показателями, а именно быстрым изменением соотношения численности этнических, неуправляемой миграции среди населения, разные уровни естественного прироста;
- фактор распределение и доступа к водным и земельным ресурсами, нечеткие границы, наличие анклавов, а также слабое правовое регулирование распределения

данными ресурсами между государствами создают почву для роста напряжения между этническими группами;

- этнотерриториальный фактор обусловлен тем что границы союзных государств не учитывали фактическое расселение народов;
- исторический фактор обусловлен тем что в активная политика национального размежевания начата в СССР в период обретения независимости усилилось, путем поиска собственных новых центров идентичности, которые болезненно могли восприниматься другим этносом [7].

Крупные межэтнические конфликты в Центральной Азии произошли в конце 80-ых годов 20 века, данные конфликты можно рассматривать в целом как один из признаков развала Советского союза, усиления центробежных сил, ослабления центра, который до этого позволял данные конфликты держать в латентном состоянии.

Таким конфликтам можно отнести межэтнический конфликт между узбекской и турецкой молодежью который произошел в мае 1989 года. Так согласно следствию причиной конфликта послужила словесная перепалка на узбечкой продававшей клубнику на рынке и турком-мехетинцем, который возмутился дорогой ценой. Данная версия стала официальной, однако существуют и другие версии, а именно что погромы были спровоцированы криминальными разборками и за данным конфликтом стоят спецслужбы СССР (Sarkisov D. «The neighbor was stoned to death and her house was burned down» 30 years ago, a massacre took place in the Ferghana Valley. So the myth of the friendship of peoples in the USSR collapsed, 2019).

При этом ход событий показывает на быстрый всплеск насилия, этому также способствовали и слухи о якобы изнасилованной турками-мехетинцами узбекской девушки. Действия местных властей на первом этапе были достаточно медлительными, так начало конфликта фиксируется 16 мая-18 мая, 23 мая драки снова вспыхнули с новой силой, 3-4 июня начались погромы домов турок-мехетинцев. При этом войска для подавления погромов стали прибывать в регион только в ночь с 3 по 4 июня, эвакуация турок-мехетинцев началась 3 июня. Эти данные показывали о полной неготовности властей принимать более решительные действия, которые бы позволили избежать жертв среди мирного населения, дезорганизации сил правопорядка. Следует учитывать и тот факт, что версия с клубникой, которая стала официальной по сути могла скрыть нарастающее напряжение между этносами, так по словам очевидцев, турки-мехетинцы прочно обосновались в сфере торговли, которая также являлась традиционной нишей для местных узбеков. При это оба народа достаточно мирно сосуществовали на протяжении десятков лет. Можно предполагать, что поводами стали ухудшение экономического положения граждан, которые в новых условиях перестройки, не смогли быстро адаптироваться к новым условиям, следует также учитывать и рост национального самосознания, появление националистических сил, таких как партия «Бирлик».

Другой конфликт произошел в 1990 году между кыргызами и узбеками в Ошской области Киргизской ССР. Причинами данного конфликта можно считать нерешенные социальные и жилищные вопросы кыргызского населения.

Так в 1990 г. в Оше активизируются неформальное узбекское объединение «Адолат» и кыргызская общественная организация «Ош-аймагы», которая ставила задачу обеспечить людей земельными участками для строительства домов. В мае начинают проходить митинги, на которых кыргызская молодежь требовала предоставить земельные участки для строительства домов, при этом земли требовали представить за счет сельхоз земель колхоза в котором проживали узбеки. 27 мая возле колхоза им. Ленина собирается митинг кыргызских граждан, на который прибывают руководители Ошской области, под давлением митингующих, власти дают разрешение на

строительство домов на 32 га земель которые принадлежали колхозу (Osh massacre in 1990. Chronology of the, 2010). Данное решение воспринимается узбеками как оскорбление.

30 мая проходит ответный митинг узбекского населения, где митингующие, где в требованиях – создать автономию и придать узбекскому языку статус из государственных, также прозвучало требование сместить с должности первого секретаря обкома области, который по мнению узбеков защищал исключительно интересы кыргызского населения.

Также узбеки начинают отказывать в найме жилья киргизам, выгоняют кыргызских квартирантов.

Все это приводит к нарастанию кризиса, с целью снятия напряжения предлагается альтернативное решение выделить 662 га земли на территориях хозяйств «Калининское», «Папанское» и «Кенешское». Несмотря на то что данное решение устраивало большинство участников протеста, как с одной так и с другой стороны, сторонники «Ош-Аймагы» продолжали требовать предоставит им 30 га земель колхоза им. Ленина.

В целом к 4 июня обстановка была накалена, и все было готов к тому чтобы из митингов перейти в прямые столкновения. Что и случилось на поле между узбеками кыргызами. Начавшиеся 4 июня беспорядки, продолжились вплоть до 7 июня, охватив практически всю Ошскую область. Беспорядки сопровождались погромами, насилием с обеих сторон, нападением на сотрудников органов правопорядка.

В этом конфликте также есть несколько версии, если есть официальная что причинами стали социальные вопросы, то альтернативная версия, предполагает что беспорядки были подготовлены КГБ СССР, такую версию озвучивает Жыпар Жекшеев один из сопредседателей «Демократического Движения Кыргызстана» в 1990 году.

Также в этот период начался еще один конфликт между таджиками и армянами в Таджикистане, который был вызван тем что эвакуированным армянам будут предоставить квартиры. Все это переросло в беспорядки и погромы. При этом снова местные власти не сумели вовремя локализовать протест и применить адекватные меры, с целью недопущения конфликта (February 1990 Dushanbe riots: a harbinger of civil war, 2017).

Как видно, причинами данных конфликтов стали резкое ухудшение социальных и экономических положений этнических групп, долгое время нерешаемые проблемы со стороны властей, создание неравных условий и диспропорции в доходах среди населения, которое остро ощущалась в этническом разрезе. Стоит также добавить и рост национального самосознания народов Центральной Азии, и как следствие боязнь ущемление своих прав этнических меньшинств.

После обретения независимости, крупный межэтнический конфликт произошел в Кыргызстане, в Оше, в 2010 году. Поводом стала драка между узбекской и кыргызской молодежью, которая переросла в дальнейшим погромы. Поводами стали общая политическая дестабилизация в стране, слабость временного правительства, а также активизация сепаратистских тенденции в южных регионах Кыргызстана.

Другой конфликт который также можно отнести к межэтническому это боевые столкновения на границе между Кыргызстаном и Таджикистаном в 2021 и 2022 годах. Поводами стали вопросы распределения водных и земельных ресурсов.

Казахстан также не стали исключением, в республике с периода с 1989 года произошли ряд конфликтов, которые если начинались на бытовой или социальной почве, приобретали межэтнический окрас. Этнополитическая конфликтность в Казахстане

имеет латентный характер, согласно исследованию, которое было проведено Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. (2016, pp. 69-94). Причинами этому служат по мнению авторов что «отношения между различными этническими группами регулируются не вполне последовательно, что во многом обусловлено клановой, территориальной и социальной разобщенностью как казахского населения, так и казахской политической элиты, сохраняющейся бескомпромиссностью претензий отдельных ее групп на власть и на участие в распределении ресурсов».

Основной проблемой, которая может вывести межэтнические противоречия в активную стадию, авторы считают «в незавершенном формировании системы политических институтов, учитывающей историю, традиции, ценности, цивилизационную и социокультурную специфику данного общества».

Еще одним трендом который способен активизировать и увеличить масштабы конфликтов является развитие социальных сетей и интернета. Если ранее конфликты ограничивались локальными территориями, особенно в условиях Казахстана, во многих районах не высокая плотность населения, с развитием социальных сетей и проникновением интернета, конфликты приобретают масштабные характеры. Так к примеру, драка между казахами и армянами вызвало большой всплеск после публикации в социальных сетях информации, в котором акцентировалось национальность участников драки в кафе (Yergaliev, G. "Ancient Rome" that stirred up modern Kazakhstan, 2019). Именно этот момент сыграл решающую роль к тому что конфликт из бытового принял межэтнический характер.

Также к причинам возникновения конфликтности следует отнести и такие факторы, как привилегированного положения или монополизации какой-либо сфер экономики представителями одного этноса. Нерешенные вопросы социального характера, слабое образование, наличие молодежи которое занимается низкоквалифицированным трудом. Все это могло накапливать недовольство и как правило, в дальнейшем при серьезном поводе, таким как драка или изнасилование, совершенное представителем одного этноса над другим, перерастало в открытый конфликт.

Позиция властей Казахстана, зачастую сводится к непризнанию что конфликты носят межэтнический характер, зачастую все сводится что имеет место бытовая почва и причина.

Регулированием конфликтов занимаются местные власти, однако общее недоверие граждан к институтам власти, не позволяет выстроить действенный диалог между конфликтующими сторонами. Исключением из правил может послужить пример акима Карагандинской области, Ерлана Кошанова, который по сути исполнил роль медиатора в конфликте и сумел не допустить его разрастания.

Результаты и выводы. Проанализировав конфликты, которые имело место быть в нашей стране, мы можем предложить, что одним из инструментов для снижения и предотвращения конфликтов могут послужить инструменты медиации. Так к примеру, в развитых странах через медиацию разрешается более 70% конфликтов, и тем больше этот показатель тем больше развито само общество. При этом в этом вопросе можно использовать возможности АНК, которые на сегодня обладают более 700 кабинетами медиации, которые необходимо расширять и масштабировать, делая упор на работе в сельской местности и депрессивных районах.

Еще одним направлением является снижение диспропорции и недопущения монополизации экономических сфер одним этносом, особенно в районах компактного проживания одного этноса.

В сфере образования можно рассмотреть возможность реализации просветительских проектов в селах, в районах, а также открытие подобных просветительских центров на рынках крупных городов.

Более глобальным проектом должны стать проект по формированию новой идентичности. На сегодня казахский народ является государствообразующей нацией и несет все риски по построению государственности, что говорит о том, что остальные народы являются гостями в Республике. Необходимо пересмотреть этот постулат, обновит его содержание, дать возможность почувствовать этническим группам Казахстана что все они также являются, полноценными участниками строительства новой нации.

Список использованных источников

1. Tishkov, V. (1997), *Essays on the Theory and Politics of Ethnicity in Russia [Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii]*. М. р. 8
2. Yamskov, A. (1997), *Ethnic conflict: problems of definition and typology // Identity and conflict in post-Soviet states [Etnicheskiy konflikt: problemy definitsii i tipologii // Identichnost' i konflikt v postsovetskikh gosudarstvakh]*. М. pp. 206—207.
3. Aklaev, A. (2005), *Ethnopolitical conflictology: analysis and management: textbook, manual. [Etnopoliticheskaya konfliktologiya: analiz i menedzhment : ucheb, posobiye]* М.: Delo p. 22
4. Tishkov, V., Shabaev, Y. (2011), *Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity: Textbook for High Schools / Tishkov V., Shabaev Y. [Etnopolitologiya: Politicheskiye funktsii etnichosti: Uchebnik dlya vuzov / Tishkov V., Shabayev Y.]* М.: Moscow University Press, ISBN 978-5-211-06197-2, pp. 187-197
5. Somundzhuoglu, A. (2017), *Identity and history writing in Central Asian integration [Identichnost' i napisanie istorii v integracii Central'noj Azii]*, available at: <https://caanetwork.org/archives/8965> (Accessed 25 march 2022)
6. Laruelle, M. (2008), *“The Concept of Ethnogenesis in Central Asia: Political Context and Institutional Mediators (1940-50)”*, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian Histories*, pp. 185-187
7. Vyshgorskiy, L. (1960), *The development of higher mental functions [Razvitiye vysshikh psikhicheskikh funktsii]*. – М.
8. Sarkisov D. «The neighbor was stoned to death and her house was burned down» 30 years ago, a massacre took place in the Ferghana Valley. So the myth of the friendship of peoples in the USSR collapsed [«Sosedku zabili kamnyami i sozhgli yeye dom» 30 let nazad v Ferganskoy doline proizoshla reznya. Tak rukhnul mif o druzhbe narodov v SSSR] (2019), available at: <https://lenta.ru/articles/2019/06/05/fergana/> (Accessed 25 march 2022)
9. Osh massacre in 1990. Chronology of the tragedy [Oshskaya reznya 1990 goda. Khronologiya tragedii] (2010), available at: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (Accessed 27 march 2022)
10. February 1990 Dushanbe riots: a harbinger of civil war [Fevral'skiye besporyadki v Dushanbe 1990 goda: predvestnik grazhdanskoy voyny] (2017), available at: <https://tj.sputniknews.ru/20170212/dushanbe-besporiadki-grazhdanskaya-voyna-protest-tadzhikistan-sssr-1021678849.html> (Accessed 27 march 2022)

11. Semenenko, I., Lapkin, V., Pantin, V. (2016), Typology of Ethnopolitical Conflict: Methodological Challenges of "Big Theory" [*Tipologiya etnopoliticheskoy konfliktnosti: metodologicheskiye vyzovy "bol'shoy teorii"*]. – Polis. Political studies. No. 6. pp. 69-94
12. Yergaliev, G. "Ancient Rome" that stirred up modern Kazakhstan [*«Drevniy Rim» vskolykhnuvshiy sovremenny Kazakhstan*] (2019), available at: <https://zonakz.net/2019/01/14/drevnij-rim-vskolyxnuvshij-sovremennyj-kazaxstan/> (Accessed 27 march 2022)